

Курбанов Дени Абасович

канд. юрид. наук, доцент

ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России»

г. Уфа, Республика Башкортостан

Арутюнян Марина Самвеловна

канд. юрид. наук, доцент

Институт права ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

г. Стерлитамак, Республика Башкортостан

DOI 10.31483/r-99175

ПРИНЦИП ОБЩЕОБЯЗАТЕЛЬНОСТИ И НЕОПРОВЕРЖИМОСТИ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ

***Аннотация:** в статье подробно исследуется общеобязательность и неопровержимость как свойство судебного решения, вступившего в законную силу; раскрывается тесная взаимосвязь между неопровержимостью судебного решения и принципами правовой определенности и недопустимости повторного рассмотрения однажды решенного дела. Авторы отмечают, что ни одна из сторон не может требовать пересмотра окончательного и вступившего в законную силу постановления только в целях повторного слушания и получения нового постановления.*

***Ключевые слова:** общеобязательность и неопровержимость, исполнимость, законная сила, решение суда, гражданский процесс.*

Значение судебного решения как акта правосудия состоит в том, что оно призвано упорядочить и стабилизировать материально-правовые связи, прекратить распри между их участниками. Но для этого необходимо, чтобы выводы суда по делу, предписывающие субъектам материальных правоотношений строго определенный вариант юридического поведения, приобрели для них силу закона. Таким образом, законная сила судебного решения обеспечивает «прочность юридического порядка», т.е. стабильность и устойчивость окончательно и

бесповоротно подтвержденных судом фактов и правоотношений, а также вытекающих из них субъективных прав, свобод и законных интересов, а значит, реальность их судебной защиты.

Общеобязательность – одно из утверждённых на законодательном уровне свойств, принадлежащая к судебным постановлениям согласно п. 1 ст. 13 ГПК РФ [1], содержащие в своём составе и решение суда. Принимая к сведению этот факт, можно подвести краткий итог о том, что она находит выражение в силе суда и поддерживается законом как его сопоставимого единого элемента. Среди них также имеются неизменность, неопровержимость, если мы характеризуем решение именно как акт реализации юридических норм. Можно задать логичный вопрос – действительно ли общеобязательность, как свойство, оказывает воздействие на решение, беря в расчёт тот факт, что обязательными выступают и другие постановления как на акт правосудия? Становится понятно, что с этим действительно невозможно поспорить, ведь получившее силу решение дополняет документальное подтверждение, которое завершает рассмотрение дела, устанавливает, принимая во внимание состав участников, права и обязанности. Кроме того, она создает опору для отказа рассмотрения подобных требований в будущем, проявляя себя уже как акт правосудия. Из пункта 4 ст. 13 ГПК РФ мы видим, что общеобязательность не касается прав людей, не имеющих прямой принадлежности к делу, на обращение в суд, если постановление суда нарушает их права и интересы, подтверждённые законодательно.

А.А. Князев придерживается суждения, что в образовании силы закона задействованы все свойства постановления. Если у них комплексная связь не наблюдается, подобное действие невозможно. Набор свойств, которыми можно представить состав силы меняется при отличающихся видах решений (свойство исполнительности присуще решениям о присуждении, но решения о признании и преобразовании его лишены). Учитывая приведённое мнение, законная сила не только являет суммированный набор отдельных свойств, а отображает в совокупности все свойства, характерные для других решений. В сути приведённого определения, а не в выборочном удалении качеств из состава законной силы,

прослеживается целостность последней как определения в независимости от разновидностей судебного решения [2, с.14].

С ним не соглашается В.В. Терехов, считая, что обязательность и законность отмеченных актов объясняются судебной сущностью, представленной учреждением под патронатом государства, но ни воздействием самой силы. Также, далеко не ко всем актам суда, скрывающимся под обобщённым термином «судебные постановления», подходит термин «сила закона». Так, сила определений, формирующихся в ходе деятельности суда, также обуславливается только его природой на государственной основе, они обладают обязательностью, но не законной силой [3, с. 210–212].

Автор анализирует общеобязательность в чётко определённом контексте процессуального поля, так как в п. 1 в ст. 13 ГПК РФ речь и идет именно о выполнении судом своих функций, исходя из имеющихся у него полномочий. Буквальный смысл нормы действительно сообщает именно об общеобязательности актов отдельных решений суда, но давая описание законной силе, стоит отметить, что это самое свойство, соединённое с другими, действительно, сформировывает уникальную конструкцию и здесь не наблюдается ни каких противоречий. Если же допустить отсутствие приведённого свойства, то смысл решения как таковой попросту теряется. Приведённое утверждение верно, так как принцип предполагает обязательное учётывание устанавливаемых им прав и обязанностей для лиц, которые находятся в определённых правоотношениях и их затронуло решение. Это относится и к лицам, которым придётся брать в расчёт силу решения при использовании личностных прав и выполнении обязательств, их должны учётывать и сами государственные органы при применении своих полномочий. Относимость общеобязательности только как свойства, которым наделены судебные решения, невзирая на особенную специфику присущую чертам законной силы как консолидированного, универсального элемента решения кажется неверным.

Одновременно с этим правдивой кажется позиция В.В. Терехова в вопросе выражения силы решения суда как конструкционной базы для постоянного содействия и выполнении прав, устанавливаемых решением, государственными организациями, наделёнными властью. То есть именно ли из общеобязательности решения исходит необходимость их соответствующего реагирования, например, как осуществление правовой регистрации. Автор даёт аргументированный отрицательный ответ. Объясняет он это тем, что обязанность органов государственной власти в помощи для проведения решения имеет зависимости от свойства общеобязательности, но исходя из их правильного разделения компетенций, выполнения уже прописанного надлежащего варианта поведения, из которого, собственно, и исходит вышеуказанная обязательность в содействии.

В своей диссертационной работе Князев подчёркивает необходимость в разработке и утверждении особой процедуры. Она должна быть направлена на привлечение к ответственности других фигурантов, которые не являются прямыми участниками судебного процесса и нарушают установленные в судебном решении правила. Снова посмотрим в п. 4 ст. 13 ГПК РФ, в которой говорится, что люди, не являющиеся участниками судебного процесса, обладают правом на оспаривание решения, если оно ущемляет их права и интересы, предусмотренные законодательством. При всём перечисленном становится понятно, что лица, не участвующие в процессе, способны оспаривать решение суда, если оно нарушает их права. Однако ничего не сказано о коррелирующей для этой неопределённой группы лиц обязанности, выражающейся в более упрощённом, нежели имеется сейчас порядке привлечения к юридической ответственности за препятствование в первую очередь тем лицам, которые желают скорейшего исполнения, принятого судом решения. Нельзя не согласиться с тем, что третьи лица должны иметь действующее сейчас право на обжалование решения, которое ущемляет их права. Но названное право должно соотноситься с обязанностью, относящейся к этой же условной группе лиц, об ответственности за их действия, повлёкшие за собой задержки в вынесении решения, оказали негативное влияние на личности, заинтересованных в его исполнении.

Неопровержимость решения выступает одним из уникальных его свойств, которое можно раскрыть как отсутствие возможной корректировки, удаления решения, находящегося в соответствии с применяющимися к данной ситуации правилами судопроизводства. Совершенно бессмысленно осуществлять правосудие, если решение лишено степени разработанности, которая позволяет действительно завершить спор. Также оно используется для выполнения прав на законной основе и интересов лиц, которые обладают правом на защиту в суде. Обладают устойчивой правовой основой, защищающей его от постоянных необоснованных и злонамеренных попыток изменения как со стороны не удовлетворенного решением лица, так и со стороны третьих лиц, если же, разумеется, оно не вышло за пределы, предусмотренные действующим законодательством, и не нанесло им какого-либо вреда.

Принцип раскрывается, в первую очередь, в невозможности для того же состава лиц, имеющих спор по тем же основаниям, по которому происходит узаконивание обрётшего силу решения на повторное рассмотрение подобного спора, и, во-вторых, в невозможности изменить уже утверждённое решение. Невозможность возобновления спора позволяет укрепить авторитетность имеющегося постановления, а также побуждает стороны вовремя, и в количественных и качественных соотношениях представлять доказательства по делу. Более ответственно подходить к процессу, при минимальном соблюдении всех законных процедур, способствует, может быть отчасти вынужденному развитию правовой грамотности, так как риск неблагоприятных последствий при недостаточно эффективных усилиях, вследствие незнания законодательства или же попытки преднамеренного нарушения его, обойти в ущерб другой стороне или же обществу, превышает иные издержки.

Всё вышеперечисленное возможно применить и к недопустимости обжалования решения, получившего силу. Но здесь можно отметить, что законом в чётком порядке утверждены обстоятельства отмены, пересмотра, поправки узакон-

ненных решений. Проведение нового пересмотра дела не значит скрытым обжалованием, а наличие нескольких позиций по рассматриваемой проблеме – не обоснование для пересмотра.

Как отмечает С.Н. Хорунжий, своеобразное нарушение данного правила «обосновывается, скорее всего, имеющейся нуждой общества, чем попыткой безоговорочно следовать букве закона», а отменить решение можно «только при необходимости исправления произошедшей ошибки, имеющей влияние на судебную систему» [4, с.62].

Таким образом, законом указано, что обжалование решения состоится в случае наличия и выявления экстраординарных оснований, вследствие которых необходимо откорректировать существенную ошибку или же определить побочные данные, ранее не установленные или не принятые во внимание.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. №138-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 01.07.2021 №243-ФЗ.) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/>
2. Князев А.А. Законная сила судебного решения: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / А.А. Князев. – М., 2004. – 29 с.
3. Терехов В.В. Обязательность решения и его законная сила: проблемы соотношения / В.В. Терехов // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2012. – №3 (32). – С. 210–212.
4. Хорунжий С.Н. Неопровержимость судебного решения / С.Н. Хорунжий // Вестник гражданского процесса. – 2014. – №3. – С. 62